

ЕЛЕНА СТЕПНАЯ

ТАВЕРНА У СЛЕПОГО РОБОТА

Елена Степная

Таверна У Слепого Робота

«Автор»

2026

Степная Е.

Таверна У Слепого Робота / Е. Степная — «Автор», 2026

Фантастическая трагикомедия "Таверна У Слепого робота" собрала на свои страницы всех главных героев произведений Елены Степной. На краю галактики, где заканчиваются звёздные карты, и начинается ностальгия, дрейфует космическая станция «ТАЙГА» — последний причал для тех, кто бежит от преследований, семейных драм и навязчивых поклонников. Когда-то это был небольшой звездолёт, покинувший Солнечную систему после катастрофы на Земле. Его пилот, старый киборг, вернулся в родную систему за хозяйкой, но обнаружил лишь пустоту. Не в силах понять, куда делась планета, он оставил корабль вращаться по бывшей земной орбите, ожидая разгадки. Со временем к одинокому судну стали пристыковываться другие скитальцы. Так, обрастая новыми модулями, станция обрела нынешние очертания и официальный статус: ВЕ41-1А «Долгоживущий модуль с возможностью автономного дрейфа». А старый робот стал хозяином таверны «У Слепого Робота» — места, где можно передохнуть, согреться и просто побыть собой.

© Степная Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

СЦЕНА 1. Завсегдатаи	7
СЦЕНА 2. Эффектная гостья	11
СЦЕНА 3. Вечерняя суета. Картёжники	16
СЦЕНА 4. Высокое давление	20
СЦЕНА 5. Утро после Дня рождения.	25
СЦЕНА 6. Визит инспектора.	29
СЦЕНА 7. Вечер в таверне. Тишина после бури.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Елена Степная

Таверна У Слепого Робота

Таверна «У Слепого Робота»

Жанр: Комикс.

Космическая трагикомедия.

Место действия: Таверна «У Слепого Робота» — последний островок уюта на краю галактики, где пахнет звёздной пылью, вчерашним кофе и тайной.

Главный артефакт: банка абрикосового варенья на полке. Её нельзя открывать. Никому. Никогда.

Главная тайна: Кто-то из завсегдатаев хранит в себе знание о том, как вернуть Землю на орбиту, с которой кто-то ее сдвинул. Но тот, кто является хранителем, сам об этом не подозревает.

Посетители - завсегдатаи. Давно друг друга знают. Болтают невзвешенно о чем, сплетничают обо всем, метают сарказмом, травят анекдоты...

Действующие лица:

Старый Скрипучий — Хозяин таверны, киборг. Вечно ворчит, но всегда приветлив и постоянно наливает. Он трепетно относится к единственной среди множества других банок — к банке абрикосового варенья. Хранит её как зеницу ока. У него на плече живёт сыч. Сам он — ходячая история.

Степной сыч — Птица-философ. Молчит, но всё помнит.

iRa — Робот с ИИ. Логик, картёжник, циник. Побеждает всех в «дурака». Мечтает понять людей.

Ярс — Капитан розовой шлюпки. Вечно влюблён в свою спутницу Нинеон. Постоянно ворчит, боится, что Нинеон пострижёт его длинные волосы. Тайно пишет стихи.

Нинеон — Старпом Ярса. Красивая, опасная. Любит Ярса, но никогда не признаётся ему в этом.

Алекс — Владелец магазина электроники. Высокомерный романтик, контрабандист в душе. Торгует всем, включая запрещённый абрикосовый сок.

Даша — Девушка с кактусом. Добрая, странная, говорит от имени кактуса. Кактус «Коля» — её главный советчик.

Тахир — Звёздный искатель тайн. Загадочный, появляется внезапно. Ищет что-то, чего сам не знает.

Принцесса Дэниза — Голубая кровь галактики. Избалованная, но одинокая. Сбежала от королевских обязанностей.

Старушка Салга — Загадочная бабушка. Салга знает, что один тех, кто присутствует в таверне, хранит знание о том, что случилось с планетой Земля, но не знает как его «активировать».

Двое звероподобных — Сонные, но азартные постояльцы таверны. Играют в настолки сутками. Их имён никто не помнит, но все их любят.

Аннотация

На краю галактики, где заканчиваются звёздные карты, и начинается ностальгия, дрейфует космическая станция «ТАЙГА» — последний причал для тех, кто бежит от преследований, семейных драм и навязчивых поклонников.

Когда-то это был небольшой звездолёт, покинувший Солнечную систему после катастрофы на Земле. Его пилот, старый киборг, вернулся в родную систему за хозяйкой, но обна-

ружил лишь пустоту. Не в силах понять, куда делась планета, он оставил корабль вращаться по бывшей земной орбите, ожидая разгадки. Со временем к одинокому судну стали пристыковываться другие скитальцы. Так, обрастая новыми модулями, станция обрела нынешние очертания и официальный статус: BE41-1A «Долгоживущий модуль с возможностью автономного дрейфа». А старый робот стал хозяином таверны «У Слепого Робота» — места, где можно передохнуть, согреться и просто побыть собой.

Это не просто бар, а последний островок уюта в корпусе бывшего корабля, всё ещё скользящего по орбите, которая когда-то была родной. Здесь пахнет звёздной пылью, вчерашним кофе и недосказанностью. Завсегдатаи знают друг друга вечность.

На первый взгляд, у них нет великих целей — они приходят, чтобы посидеть в тишине старых переборок, поболтать ни о чём, сплетничать, метать сарказмом и травить байки. Ворчливый хозяин-киборг наливает напитки, робот-циник обыгрывает всех в карты, влюблённый капитан прячет стихи в кармане, а девушка советуется с кактусом.

Но есть вопрос, не дающий им покоя: куда делась Земля? Кто-то когда-то неаккуратно сдвинул её с орбиты, отправив сине-зелёный дом далеко за пределы привычной системы. Теперь планета — лишь воспоминание о том, каким мир был тёплым и живым.

На полке за стойкой стоит банка абрикосового варенья. Её нельзя открывать. Никому. Никогда. Ведь именно в этой таверне, среди шуток и пустых разговоров, скрыто знание о том, как вернуть Землю на место. Нужно лишь понять, кто хранит эту тайну, и не сорвать крышку раньше времени.

Космическая трагикомедия о потере, дружбе и абрикосовом послевкусии надежды.

СЦЕНА 1. Завсегдатаи

Время: Вечер. Если вообще есть вечер в космическом пространстве.

Место действия: Интерьер таверны. Ржавые переборки, мерцающие лампы. В воздухе висит запах звёздной пыли и переваренного кофе. За стойкой — ХОЗЯИН (старый скрипучий киборг). Он протирает кружки тряпкой, на которых виднеются истёртые наклейки: «С добрым утром, галактика!». На высокой полке за его спиной стоит единственная банка абрикосового варенья. Пыльная, но нетронутая.

В таверне пахло озоном, пережаренными тостами и тем особенным видом тишины, который бывает только в местах, забытых богом и навигационными спутниками.

Бармен, андроид модели «Р-7» с прозвищем Старый, протирал стакан замшевой тряпкой. Его левый оптический сенсор был заклеен изолентой, правый — мигал тусклым янтарным светом. Он не видел посетителей, но знал, кто вошел.

На плече Хозяина важно восседает СЫЧ. Он задумчиво моргает то одним, то другим глазом — явно его биологическая программа сегодня «не прогружается».

Из иллюминатора видно, как медленно проплывают звёзды. Орбита всё та же.

(Входят ЯРС и НИНЕОН.)

ЯРС

(Плюхается за столик, бросает розовый бластер на стойку)

— Старый, налей чего-нибудь... с горечью.

ХОЗЯИН

(Скрипит суставами)

— У меня всё с горечью. Даже вода.

НИНЕОН

(Садится напротив, поправляет причёску)

— Ярс, ты опять свой бластер бросаешь, как попало. Это же табельное, спрячь подальше!

ЯРС

— И чё? Пусть знают, что я — крутой чувак на госслужбе, и горжусь этим!

НИНЕОН

— Ты просто хочешь разозлить меня? Хочешь, чтобы я тебя постригла?

ЯРС

(Хватается за голову)

— Нет! Только не это! Мои дреды!

(Входит АЛЕКС. В руках планшет, на лице — вечная неудовлетворённость.)

АЛЕКС

(Бубнит)

— Опять доставку задержали. Третий раз за неделю. Говорят, «метеоритный поток». А я им: «Метеориты — это отмазка для ленивых!»

ХОЗЯИН

— Алекс, ты сегодня будешь пить или только жаловаться?

АЛЕКС

— А можно и то, и другое одновременно?

ХОЗЯИН

— Можно. Но тогда это будет дороже. Надо подключать iRa.

(Входит ДАША с кактусом в горшке. Садится за столик у окна, ставит кактус напротив себя.)

ДАША

(Кактусу)

— Ну что, Коля, как тебе сегодня вид?

(Кактус молчит.)

ДАША

— Он говорит: «Звёзды какие-то сонные».

(Из тёмного угла доносится голос СТАРУШКИ САЛГИ.)

САЛГА

— Это не звёзды сонные, это вы все тут засиделись. Орбита та же, лица те же, разговоры те же. Идите, работайте, молодежь! Вот в моё время...

ЯРС

— Баба Салга, ты опять тут? Не начинай, а. Мы думали, ты в прошлом веке умерла. А ты всё ещё тут.

САЛГА

— Умирать некогда. Я всё жду, когда вы хоть что-то интересное сделаете. Что-то стоящее, героическое.

ЯРС

— Герои закончились. Интересных событий в этой дыре не было с тех пор, как мы перестали передвигаться на скорости 70 км в час. Всё ужасы, да катастрофы. Верно, Старик?

(Но Киборг не слышит слов Яrsa. Он вертит в горячем песке подобие кружки с длинной ручкой, в которой бурлит неизвестно сколько раз кипятившийся кофе.)

ЯРС

(Замечает входящего)

— А, вот и наш Герой.

(Входит ТАХИР. На нём плащ, словно сотканный из космической пыли, длинные каштановые волосы сплетены в две косы, на голове повязка с аккуратно вышитым орнаментом. Грудь опоясана ремнями, на поясе висит электронный меч последнего образца. Выглядит он, как всегда, загадочно. В руках держит старый коммуникатор.)

ТАХИР

(Тихо)

— Всем мира!

АЛЕКС

— О, Тахир пришёл! Значит, скоро либо тайна, либо проблемы.

ТАХИР

(Садится)

— А может, и то, и другое.

(Вслед за ним входит IRA. Садится с идеально прямой спиной.)

IRA

— Тахир, ты опять нашёл что-то, что нельзя находить?

ТАХИР

— Я нашёл... координаты.

ЯРС

(Оживляясь)

— Координаты чего? Клада? Оружия? Закусочной с нормальной едой?

ТАХИР

(Пауза)

— Координаты того места, где раньше была Земля.

(Все замолкают. Даже кактус, кажется, замер.)

ХОЗЯИН

(Перестаёт тереть кружку)

— Это... это просто навигационная ошибка. Бывает.

ТАХИР

— Ошибка не может повторяться сорок семь раз подряд.

IRA

(Включает сканирование)

— Покажи.

(Тахир протягивает коммуникатор. iRa подключается. На стене появляются проекции — орбиты, траектории, расчёты.)

IRA

— Странно. Это не просто координаты. Это... след. Как будто кто-то специально оставил подсказку.

АЛЕКС

— Подсказку к чему? К тому, что мы всё это время летали по кругу?

САЛГА

(Из угла, тихо)

— Может, круг — это и есть ответ.

ЯРС

— Баба Салга, не начинай! Ты всегда говоришь загадками!

САЛГА

— А ты всегда слушаешь, но не слышишь.

(На плече у Хозяина Сыч встрепенулся, потянулся, вытянул одно крыло и щёлкнул клювом. В его глазах на мгновение мелькнула странная искра. Но никто не обратил на него внимания.)

(Затемнение.)

СЦЕНА 1 (Продолжение)

ХОЗЯИН

(Скрипит суставами, прекращая полировать кружку)

— Ладно, хватит тайн на сегодня. От них кислота в смазке поднимается. Кто будет кофе? Есть особый сорт... с абрикосовым послевкусием.

АЛЕКС

(Подозрительно щурится)

— А это законно? Насколько я помню, абрикосы в секторе 7 под эмбарго.

ХОЗЯИН

(Ухмыляется металлическими губами)

— В этой таверне всё законно. Даже незаконное. Особенно незаконное.

(Гул разговоров постепенно возвращается. За иллюминатором лениво проплывают звёзды. Орбита всё та же. Неизменная, как судьба.)

(ДАША раскрывает книгу, погружается в чтение. АЛЕКС поворачивается к ней, хочет что-то спросить, но видит её сосредоточенное лицо. Решает не беспокоить. Но молчать слишком долго для него невыносимо.)

АЛЕКС

(Вслух, явно обращаясь к кактусу)

— Слушайте, анекдот в тему. Приходит как-то кактус в бар... Заказывает воду. Бармен спрашивает: «Тебе с газом или без?» Кактус отвечает: «Мне просто постоять в углу и сделать вид, что я тут расту». Бармен: «А пить будешь?» Кактус: «Я не пью». Бармен: «Так чего ты приперся?! Выкатывайся!» Кактус: «Я пью! Но не пью, а всасываю!»

(ДАША медленно поднимает глаза. Злобно прищуривается. Медленно поднимает тяжёлую книгу в твёрдом переплёте.)

АЛЕКС

(Попятился, хихикнул и поднял бокал с подозрительно зеленоватой жидкостью)

— Это... комплимент твоему зелёному другу! За фотосинтез!
(ДАША замахивается книгой. АЛЕКС успевает сделать глоток.)

ЯРС

(Зевав, стучит пальцем по столу)

— iRa, чего-нибудь лёгкого. В смысле, музыки. Или надежды. Что там у тебя по прайсу дешевле?

(iRa оживляется у барной стойки, её индикаторы меняют цвет с синего на предупреждающий оранжевый.)

iRa

(Сухим голосом)

— Ты когда последний раз оплачивал свои желания, капитан? Всё, последний кредит использован. Вон пианино в углу. Имеешь полное право играть на нём как завсегдатай нашего уютного кафе. Бесплатно.

ЯРС

(Разочарованно морщится)

— Тьфу, балванка!

(iRa резко поворачивает голову. Сервоприводы тихо гудят.)

iRa

(Опасно тихо)

— Но-но-но. Я бы попросила. Ещё одно такое слово — и полетишь в бан. В прямой смысл этого слова. Без права смыва.

ЯРС

(Поняв ошибку, тут же меняет интонацию на слащавую)

— Я сказал: «Балван... я». А ты что услышала? Ошибочка вышла.

iRa

(Фыркает)

— У меня хорошие сенсоры. Я их не на барахолке покупала, в отличие от твоей совести.

ХОЗЯИН

(Стучит кружкой о стойку)

— Остыли! Ребут системы!

(Обращается к iRa)

ХОЗЯИН

— Дай нам что-то из 2012-го. Чтобы душа вспомнила, что она когда-то была мягкой.

iRa

(Презрительно)

— Пф. Средневековье. Но клиент всегда прав. Пока у него нет денег.

(iRa встает за микрофон, встроенный в стойку. На её корпусе меняется подсветка. Металлические пластины на «плечах» сдвигаются, открывая динамики. Лицо слегка затемняется, имитируя сценический свет.)

(Звучит вступление. Голос iRa меняется — становится бархатным, человеческим, слишком человеческим для машины.)

iRa

(Поёт)

— Shine bright like a diamond...

(Свет в таверне меркнет. Остаётся только мягкое сияние приборов и банка абрикосового варенья на полке, которая вдруг слабо отблескивает янтарём в такт музыке. На плече Хозяина Сыч закрывает глаза.)

(Звёзды за иллюминатором будто замирают.)

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 2. Эффектная гостья

Время: Вечер. Если в космосе вообще бывает вечер.

Место действия: Таверна. Подозрительно тихо. Где-то в недрах железной туши звёздолёта раздаётся грохот, шипение и сдавленное проклятие механика Зорана. Слышно, как Хозяин возится с переборками, гремит инструментами и ворчит про «проклятую ржавчину и сквозняки».

Сквозняки и правда, гуляют. По полу шелестит сухой лист, залетевший неизвестно откуда. На бюсте знаменитого пирата (суровое лицо, деревянная нога) сидит СЫЧ. Нахохлился, временами широко зевает, прикрывая глаза.

(Дверь со скрипом отворяется. Входит АЛЕКС. Оглядывается, вздыхает, идёт к своему обычному столику в углу. Кладёт планшет, садится, проводит пальцем по поверхности — палец оставляет след в пыли. Алекс вытирает руку о джинсы и открывает документ.)

(Пауза. Минута. Две. Пять.)

(АЛЕКС поднимает голову, оглядывает пустой зал, прислушивается к стуку из недр робота. Смотрит на дверь, за которой должна была появиться iRa. Снова на планшет. СЫЧ на статуэтке снова зевает.)

АЛЕКС (Тихо, сам себе)

— Двадцать минут. Ладно. Я вообще не обижен. Я спокоен.

(Пауза. АЛЕКС тыкает в планшет, делает вид, что работает.)

(Дверь распахивается с такой силой, что бюст пирата слегка покачивается, а СЫЧ недовольно моргает. На пороге стоит девушка. На вид, ей лет 20. Волосы взлохмачены, на щеке след сажи, титановая рука слабо мерцает в полумраке. В руке она сжимает подозрительно светящийся кристалл.)

ДЕВУШКА (Оглушительно)

— О-о-о! Есть кто живой?! Я чуть не замёрзла там, пока искала этот... ну, неважно! Эй, лю-ю-юди!

(СЫЧ на пирате моргает и переступает лапками. Из недр робота доносится приглушённый голос ХОЗЯИНА.)

ХОЗЯИН

(Из-за стены)

— Ща-а-ас!

(Девушка замечает АЛЕКСА. АЛЕКС поднимает взгляд от планшета.)

ДЕВУШКА

(Широко улыбаясь, направляется к стойке, но тормозит возле столика Алекса)

— О! Ты живой человек! Сидишь тут, такой весь... работаешь? В таком месте? Серьёзно?

АЛЕКС (Недовольный тем, что к нему незнакомка обращается на «ты», медленно поворачивается)

— Добрый вечер, барышня. Да, работаю. А что такого?

ДЕВУШКА

(Садится, напротив, без приглашения, кладёт кристалл на стол)

— Ну, смотри: кругом пусто, хозяин где-то там гремит, как призрак в железяке, птичка на тебя смотрит, как будто ты тут лишний... А ты работаешь. Это или сила воли, или ты очень странный.

АЛЕКС (Смотрит на сыча, потом на неё)

— Во-первых, здравствуйте! А вы, значит, не странная? Врываетесь, светитесь, рука у вас вон тоже мерцает. И Птичку, пожалуйста, не трогайте!

ДЕВУШКА (Хлопает по титановой руке)

— Оке! А, это? Да она всегда так, когда я злюсь или когда холодно. А я злая и замёрзшая. Долго летела. Эй, хозяин! Что есть попить?!

ХОЗЯИН (Из-за стены)

— Да иду я, иду! Не ори, а то искрить буду!

ДЕВУШКА

(Довольно улыбается, поворачивается к Алексу)

— Меня, кстати, Лираэль Илтарис звать. Можно просто Лира. А ты кто такой, чтоб сидеть в такой дыре и работать, пока весь мир мимо несётся?

АЛЕКС (Закрывает планшет, пряча ухмылку)

— Меня зовут Алекс. Очень приятно, Лираэль. Я тут... ну, можно сказать, жду кое-кого. И работаю. А вы... ты, я так понимаю, просто мимоходом. Надолго ли?

ЛИРАЭЛЬ (Таинственно понижая голос, наклоняется ближе)

— Мимоходом? Нет, друг мой Алекс. Я летела, но не мимо. Я искала кое-что. И кажется, нашла. (Хлопает по кристаллу). Вернее, это нашло меня. А теперь мне нужно срочно выпить и всё обдумать. Ты пьёшь что-нибудь?

(АЛЕКС смотрит на неё, на кристалл, на СЫЧА, который теперь с интересом уставился на Лиру.)

АЛЕКС

— Вообще-то я предпочитаю чай. Но сегодня, кажется, день странных знакомств. Так и быть, составлю Вам... тебе компанию.

ЛИРАЭЛЬ

(Сияет)

— О! Чай? Ты серьёзно? Ладно, уговорил. Но если Старик нальёт чего покрепче — я уговаривать не дам.

(Из-за стойки, наконец, появляется ХОЗЯИН. Вытирает руки ветошью, кашляет, щурится на посетителей).

ХОЗЯИН

— О, Алекс... А это кто с тобой? Я её не знаю.

ЛИРАЭЛЬ

(Вскакивает, подлетает к стойке)

— А я Лира! Твоя новая посетительница! Налей мне чего-нибудь погорячее и покрепче, а этому товарищу... (Оборачивается на Алекса, подмигивает) ... чай. Самый лучший чай, какой у тебя есть!

ХОЗЯИН (Чешет затылок, косится на сыча. Сыч одобрительно моргает)

— Ну... чай так чай. А тебе... согревающее? С корицей?

ЛИРАЭЛЬ

— С корицей, с чем угодно, лишь бы огонь внутри разжечь! У меня сегодня был... долгий день.

(ЛИРАЭЛЬ вальяжно плюхается на барный стул, крутится на нём, разглядывая с любопытством интерьер. АЛЕКС со вздохом поднимается, забирает планшет и пересаживается за стойку рядом с ней.)

АЛЕКС

— Ладно. Рассказывай про свой кристалл. Только без легенд, хорошо? Я сегодня уже устал от фальши, хочется чего-то... настоящего, свеженького.

ЛИРАЭЛЬ (Делает большие невинные глаза)

— Настоящего? Ну что ты, Алекс! Всё, что я рассказываю — чистая правда. Почти. Ладно, слушай!

(ХОЗЯИН ставит перед Лирой дымящуюся кружку. Перед Алексом — чайник с мятой и странную кружку с отбитой ручкой. ЛИРАЭЛЬ делает большой глоток, довольно жмурится, откидывает чёрно-красную чёлку и ставит кристалл на стойку. Камень тускло пульсирует.)

АЛЕКС (Разглядывая кристалл)

— Красивый. И явно не простой. Говоришь, тебя сам нашёл?

ЛИРАЭЛЬ

— Ну-у-у... почти. Понимаешь, шла я сегодня по торговым рядам, на окраине. Люди там с разным барахлом толкуются, но — скуотища. Ничего стоящего. И тут... (Театральная пауза) ...Стоит он.

(СЫЧ на пирате наклоняет голову.)

АЛЕКС

— Кто — он? Камень?

ЛИРАЭЛЬ (Машет рукой)

— Да нет, камень у него в руках был! Я про парня. Стоит такой... ну понимаешь, прямо посреди этой серой толпы, как... как... (Щёлкает пальцами) ...как я, только в мужском варианте! Длинные волосы, заплетены в косы, грудь перетянута ремнями крест-накрест, на поясе — меч. Но не простой, а электронный! Горит таким... голубоватым. Я прям засмотрелась.

(АЛЕКС медленно поднёс кружку ко рту, но не отпил. Посмотрел на Лиру поверх кружки с очень странным выражением лица. Переглянулся со стариком).

АЛЕКС

— Ремни крест-накрест, говоришь? Электронный меч? Длинные косы? Хм.

ЛИРАЭЛЬ (Не замечая его интонации, уходит в грёзы)

— Ага! И он этот камень вертел в руках, рассматривал на свет, а камень искрился, переливался... Я вообще-то мимо шла, по своим делам, но тут ноги сами остановились. Красивый, зараза! И камень красивый, и сам...

ХОЗЯИН (Протирая кружку, хмыкает)

— И ты, конечно, подошла познакомиться?

ЛИРАЭЛЬ (Фыркает)

— Ну, уж нет! Что я, мещанка какая-то? Подходить знакомиться? Я просто... понаблюдала немного.

АЛЕКС (Ставит кружку)

— Понаблюдала, угу.

ЛИРАЭЛЬ

— Ну да. А потом он отвернулся на секунду, а камень так и лежал на прилавке. И я подумала: а почему бы и нет? Судьба же даёт знаки, верно? Если камень лежит без присмотра — значит, он ищет нового хозяина. Я просто... помогла судьбе.

(СЫЧ издаёт тихий звук, похожий на смех. Или на кашель.)

АЛЕКС (Очень медленно)

— То есть... ты хочешь сказать, что просто взяла камень?

ЛИРАЭЛЬ (Возмущённо)

— Я взяла то, что принадлежало мне по праву восхищения! Это разные вещи! И потом, он такой лох, этот парень. Стоит, пялится в какую-то точку, а вокруг — толпа, и он вообще не следит за вещами! Разве можно быть таким... рассеянным?

ХОЗЯИН (Качает головой)

— Лира, детка, это называется «украла».

ЛИРАЭЛЬ (Отмахивается)

— Это называется «нашла применение». Я вот, между прочим, магазин артефактов собираюсь открыть! Это инвестиция! А он... ну что он с ним сделал бы? Любовался? Вот и я люблюсь. Только я ещё и продать смогу. Если, конечно, не решу оставить себе. Он такой тёплый...

(Она прижимает кристалл к щеке, и мечтательно закатывает глаза. АЛЕКС молчит. Смотрит на неё. Потом на ХОЗЯИНА.)

АЛЕКС

— Лира... А ты не запомнила, как выглядел этот парень? Ну, кроме кос и ремней?

ЛИРАЭЛЬ

(Пожимает плечами)

— Да обычный такой... высокий, серьёзный. Взгляд такой, будто он всё на свете видел и ему всё надоело. Но красивый, зараза. Если бы я знакоилась с парнями, я бы, может, и подошла. Но я не знакомлюсь. Я... добываю ресурсы.

(СЫЧ на пирате теперь откровенно трясётся. Кажется, ему очень весело.)

ХОЗЯИН (Откашливаясь)

— Лира... детка... а ты имя его не спросила? Ну, когда «помогала судьбе»?

ЛИРАЭЛЬ

— Имени? Зачем мне имя? Я камень взяла, не парня. Хотя... знаешь, мне показалось, или я слышала, как кто-то рядом крикнул что-то типа «Тахир, ты чего там застыл?!» Но это ж не ему, это ж кому-то другому.

(Пауза. ЛИРАЭЛЬ замирает с кружкой у губ. Медленно поворачивается к АЛЕКСУ.)

ЛИРАЭЛЬ

— Тахир?

(АЛЕКС молча показывает на свой планшет. На углу — едва заметная голограмма. Маленький портрет. Парень с длинными волосами, заплетёнными в косы. Ремни крест-накрест. Электронный меч на поясе...)

ЛИРАЭЛЬ

(Шёпотом)

— Это что...?

АЛЕКС (Со вздохом, слукавил)

— Это мой знакомый. Искатель тайн. Мы вчера полночи обсуждали его... э-э-э... его имидж. Я как раз ждал тут кое-кого, чтобы показать финальную версию. И да, тот чувак, у которого ты «помогла судьбе»...

(ЛИРАЭЛЬ смотрит на кристалл. Потом на планшет. Потом на Алекса. Щёки у неё начинают розоветь.)

ЛИРАЭЛЬ

— ...он не настоящий?

АЛЕКС

— Он настоящий. Но на торговых рядах его сегодня не должно было быть. Потому что он...

(Дверь распаивается. Входит воин. Выглядит точь-в-точь как на голограмме. Плащ из космической пыли, меч на поясе, каштановые волосы, суровый взгляд...)

ТАХИР (Садится рядом с посетителями, видит на стойке камень, берёт в свои руки, крутит в руке и вдруг на его суровом лице появляется легкая ухмылка)

— Ох ты ж... Салга меня убьёт! Я ж полдня ищу!

ЛИРАЭЛЬ (Настороженно)

— Что? Что такое?

ТАХИР (показывает камень старику и переводит взгляд на наливающуюся пунцовым цветом незнакомку)

Как он тут оказался? Это ж аккумулятор! От овощерезки! Салга просила найти, приказала, «Тахир, без него морковь не нашинковать, хоть мечом руби»!

ЛИРАЭЛЬ (Зависает)

— ...Чего?

АЛЕКС (хохочет, сползает со стула)

СТАРИК (поясняет)

— Ну овощерезка! Кухонный прибор! Для салатов! А эта штука внутри светится, чтобы красиво было, когда салат делаешь!

ЛИРАЭЛЬ

(Смотрит на кристалл, который она с таким пафосом держала)

— То есть... я украла... аккумулятор от овощерезки?

АЛЕКС (хохоча)

— Угу. У парня, который тебе понравился.

ХОЗЯИН ТАВЕРНЫ

(Подает голос из-за стойки)

— Лира, детка, сразу видно — не знаешь ты толку в кухонных приборах.

АЛЕКС

(В кружку)

— Авантюристка... Магазин артефактов... Аккумулятор от овощерезки...

(iRa выходит из тени, встает у микрофона. Подсветка меняется на насмешливо-зелёную.)

iRa

(Поёт, подражая оперной диве)

— А она украла, а она не зна-а-ала!

ЧТО это? Деталь от простого агрега-а-ата!

Овощи остались, Са-алга вне себя-а-а!

А девочка с протезом теперь отбивается-я-а-а!

(ЛИРАЭЛЬ медленно кладёт голову на стойку.)

ЛИРАЭЛЬ

—Птичка, разбуди меня, когда этот день закончится.

(СЫЧ спит. ХОЗЯИН дальше протирает стаканы. ТАХИР, с гордостью героя, нашедшего свою потерю, положил аккумулятор от овощерезки в кошель на пояс как драгоценный камень. Поднялся, и вышел, не глядя на девушку)

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 3. Вечерняя суэта. Картёжники

Время: Поздний вечер. Звёзды за иллюминатором стали ярче, но холоднее.

Место действия: Таверна «У Слепого Робота». Постепенно наполняется жизнью. Посетители приходят сюда не за едой и не за выпивкой. Они приходят за тишиной. За тем, чтобы посидеть в полумраке, слушать, как гудит древний реактор, и смотреть в иллюминаторы в сторону той самой орбиты, по которой когда-то плыла Земля.

(За стойкой ХОЗЯИН колдует, смешивая в шейкере что-то разноцветное. Перед ним на высоком стуле сидит ДАША. В ушах — огромные наушники, взгляд устремлён в экран персонального коммутатора. Рядом на столе стоит кактус «Коля». Даша никак не реагирует на происходящее — просто смотрит в прибор. ХОЗЯИН ставит перед ней коктейль — она кивает, даже не глядя, и продолжает смотреть.)

(В углу — АЛЕКС. Планшет перед ним разложен, в воздухе мерцают голограммы графиков, диаграмм, цифр. Он что-то помечает, иногда хмурится, иногда довольно кивает сам себе. Из наушников у него тоже тихо играет музыка, но он хотя бы иногда поднимает глаза на дверь.)

(iRa сидит в кресле у камина (камин, кстати, нарисованный, огонь в нём — голограмма). Она тихонько перебирает струны своего странного инструмента и напевает себе под нос что-то тягучее, почти колыбельную.)

(СЫЧ — на своём обычном месте, на бюсте пирата. Сегодня он не спит. Смотрит на дверь с предвкушением. Кажется, он знает, что будет весело.)

(Дверь распахивается. Вваливаются ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ.)

(Их двое. Разной степени лохматости, с ушами, хвостами и характерными мордами. Один — матёрый, с сединой в бакенбардах, зовут УНТ. Второй — тощий, нервный, постоянно дёргает ухом, кличка ШУХЕР.)

(Они входят не как гости, а как хозяева жизни. Вразвалочку, с лёгким похрюкиванием. Шумные, самоуверенные, с колодой карт в лапах.)

УНТ (Оглядывает зал, довольно скалится)

— О, народ! Сегодня будем делать деньги!

ШУХЕР (Дёргает ухом, озирается)

— Унт, тише ты... Тут надзорных нет?

УНТ (Фыркает)

— Каких надзорных, Шухер? Ты в таверне, расслабься. Эй, Старик! Нам как обычно! Три пенных, и чтоб пена была жирная!

(ХОЗЯИН кивает, достаёт кружки. ДАША в наушниках даже не шевелится — её взгляд по-прежнему где-то далеко.)

(ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ плюхаются за столик. УНТ достаёт карты, начинает тасовать. Лапы у него здоровенные, но карты летают с удивительной ловкостью.)

ШУХЕР

— Так, пацаны. Правила старые: кто сегодня надует — тот и царь. Кто продует — тот чистит мусороприёмник в челноке!

УНТ (Хмыкает)

— А на что играем? Ты же сказал, что у тебя монеты кончились.

ШУХЕР (Достаёт из кармана стопку бумажек, на которых маркером нарисованы цифры)

— Не бойсь, я подготовился. Вот! Тысяча! Ещё тысяча! И пятьсот мелочью!

УНТ (Заглядывает, кривится)

— Унт, опять свои рисованные? Они же не настоящие!

ШУХЕР (Возмущённо)

— Как это не настоящие? Я их сам рисовал! Лично! Вон, видишь, подпись моя стоит — «Ш». Это гарантия!

УНТ (Пожимает плечами)

— Да норм, я тоже свои принёс. (Достаёт такие же). У меня даже водяные знаки есть! Пальцем потёр — и цифра стирается, но это же круто, да?

(АЛЕКС поднимает голову от планшета, смотрит на эту сцену, улыбается, качает головой и снова утыкается в графики.)

iRa (Тихонько напевает)

— Нарисованные деньги, нарисованный успех...

Кто кого сейчас надует — тот и станет круче всех...

УНТ (Раздаёт карты)

— Так, Шухер, ты ходишь. Только без своих фокусов! Я помню, как ты в прошлый раз карту из уха достал!

ШУХЕР (Дёргает ухом)

— Это было не из уха! Это я её там просто хранил! Для удачи!

УНТ

— Шухер, у тебя в ухе вообще можно склад открывать. Там уже три колоды, зажигалка и, кажется, чей-то носок.

ШУХЕР

— Это не носок! Это талисман!

УНТ

— Талисман носка? Шухер, ты вообще нормальный?

ШУХЕР

— Это носок моего деда! Он ему в бою помогал!

УНТ (Хохочет, хлопает лапой по столу)

— Ой, знаю-знаю! Собираешь весь хлам из мусорки и хранишь как талисманы. Ладно, давай уже играть. Кто первый ходит? У кого шестёрка?

(ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ углубляются в игру. Карты летают, слышны выкрики «бью!», «козырно!», «а это что за масть, я такую не знаю!».)

(ХОЗЯИН ставит перед ними четыре кружки с пенным напитком. Пахнет хмелем и чём-то сладким, абрикосовым.)

УНТ (После очередного хода)

— Так, всё! Я выиграл! Гоните бабло!

ШУХЕР (Хмурится)

— погоди, а почему это ты выиграл? У меня комбинация лучше!

УНТ

— Какая комбинация? Показывай!

ШУХЕР выкладывает карты. УНТ смотрит...

УНТ

— Шухер... это не комбинация. Это просто карты, разложенные веером.

ШУХЕР

— Это называется «веер победы»! Очень редкая комбинация!

УНТ (Забирает со стола свои карты)

— Иди со своим веером в Пояс астероидов! Там его местным показывай. Деньги мои гони!

ШУХЕР (Вздыхает, дёргает ухом, достаёт из-за уха ещё пачку рисованных купюр)

— Ладно, давай ещё одну. Я чувствую — сегодня мне повезёт!

УНТ

— Ты всегда чувствуешь. И всегда продуваешь как пробка.

ШУХЕР

— Это потому что удача капризная! Она сегодня на тебя работает, а завтра — на меня!

УНТ

— Удача, в твоём случае – когда ты уснул, а выигрыш тебе приснился.

ШУХЕР (Задумался. Почесал за набитым всяким хламом ухо)

— В «Дурака» мне не везет. Давай в «Козла»!

УНТ (С подозрением зыркнул на противника)

— Два на два.

ШУХЕР (Настороженно поджал уши)

— Давай!

И тут ХОЗЯИН таверны обращает внимание на звероподобных. Замахал им своей металлической рукой в белом кухонном нарукавнике. Обратился к ним строгим голосом, в звуке которого на этот раз не было скрипа.

ХОЗЯИН

— Вы там давайте не шумите, а то знаем вас. Достают свои вторые бошки и начинают четыре битых часа гундеть.

УНТ (Со спокойным выражением матёрого картежника)

— Спокойно, батя! Играем по понятиям, не меньше!

(Из мешковатых существ стали появляться откуда-то сбоку вторые головы. В зале таверны стало вдвое больше посетителей. Вторая голова Унта выглядит ещё более суровой, вторая голова Шухера — ещё более испуганной.)

УНТ (ГОЛОВА 2)

— Капитан, платим за четверых!

ХОЗЯИН

(Вытирая руки о полотенце, громко и строго)

— Деньги-то у вас есть? А то ваши нарисованные запихну в ваши носы и вышвырну за борт!

ШУХЕР (ГОЛОВА 1 И 2 ВМЕСТЕ)

(Испуганно сжали себя, четыре глаза забегали в поиске ответа)

— Э-э-э...

УНТ (Вытягивая откуда-то из глубин рабочего комбинезона кредитную карточку, помахал ею)

— Есть денежки! Не беспокойся, дяденька!

(УНТ обратился к напарнику, горделиво.)

УНТ

— Удача на тех работает, кто карты не из уха достаёт, а нормально в руках держит.

АЛЕКС (Снова поднял голову, усмехаясь, тихо)

— Старик, это вообще законно?

ХОЗЯИН (Протирает кружку)

— Алекс, милый, в этом заведении закон — только то, что я сказал. А я сказал — пусть играют. Они хотя бы не дерутся. Пока.

(СЫЧ на бюсте довольно шуруется. Этот вечер явно удаётся.)

(iRa продолжает напевать, теперь уже чуть громче.)

iRa

— Деньги не настоящие, но азарт — огонь!

Шухер прячет козыри... кажется, в штаны...

Другой довольно хрюкает, Клык грызёт лимон...

В таверне нашей весело — такой вот вам закон!

УНТ (Оборачивается к iRa)

— Эй, певица! А можно что-нибудь про карты? Чтоб за душу брало!

iRa (Кивает)

— Сейчас будет!

(Она берёт несколько аккордов, и в таверне разливается новая мелодия — что-то среднее между бардовской и дворовой песенкой.)

(ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ довольно кивают в такт и продолжают игру уже вчетвером.)

(ЛИРАЭЛЬ, сидящая рядом с АЛЕКСОМ, меланхолично улыбается и добавляет:)

ЛИРАЭЛЬ

— Это что! Знали бы вы, ребята, кого я обыграла в картишки. Самого... Не поверите.

(АЛЕКС качает головой и возвращается к графикам. ХОЗЯИН поглаживает СЫЧА. Тот, словно кот, почуяв теплоту хозяйских рук, по-птичьему замурчал, прикрывая то один глаз, то другой.)

(СЫЧ смотрит в зал. Его взгляд кажется мудрым и бесконечно уставшим.)

СЫЧ (Тихо, сам себе, так, что слышно только зрителям)

— Ну и денёк...

(Затемнение.)

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 4. Высокое давление

Время: Поздний вечер. Звёзды за иллюминатором мерцают бесконечно древним светом.

Место действия: Та же ржавая уютность. За стойкой — ХОЗЯИН (старый киборг), лениво протирает кружки. На его плече — СТЕПНОЙ СЫЧ. Глаза прикрыты, но перья на макушке торчком: слушает.

За дальним столиком сидят ТАХИР и ЯРС. Перед ними — два бокала с сине-зелёной жидкостью. Она слегка светится и пузырится, будто внутри варится маленькая галактика.

Часть 1

ЯРС (Отхлебывает, морщится)

— Ну, и дрянь! Каждый раз одно и то же: пью эту сине-зелёную массу и надеюсь, что она станет вкуснее. Спойлер: не становится.

ТАХИР (Медленно вращает бокал, глядя сквозь жидкость на свет)

— Зато эффект непредсказуемый. В прошлый раз у меня час светились уши.

ЯРС

— А в этот раз, что светиться будет?

ТАХИР

— Надеюсь, не совесть. Но, судя по тому, как я живу... всего лишь нос.

(Пауза. Оба смотрят в иллюминатор. Там – старые добрые звёзды).

ЯРС (Вздыхает)

— Слушай, Тахир, ты вообще как?

ТАХИР (Горько усмехается)

— Ищу. Уже все сектора обыскал. На прошлой неделе залетел на планету, где женщины носят усы и считают это пискom моды. Этой глупостью «переболели» ещё на Земле в прошлом столетии, но тут она всплыла снова. Думал — вдруг Дэниза решила им помочь поправить психическое здоровье. Ведь ты же знаешь, она сердобольная до вот таких... больных. Помнишь тот лагерь лекарей, который она соорудила в лесах Предгорья?

ЯРС

— Помню, как же не помнить. Да, были времена... А усы у девчонок были красивые?

ТАХИР

— Шикарные. Тебе бы зашли.

ЯРС (Гладит своё гладковыбритое лицо, взгрустнув)

— Да, были времена, когда носить усы было чисто мужской привилегией. И защищать женщину тоже было чисто мужской задачей. А сейчас?

ТАХИР

— А сейчас они сами с усами, и защищают себя без нашего брата. Твоя-то где?

ЯРС (Крутится по сторонам, заминается)

— Да на тюнинг пошла.

ТАХИР (Показывает на своё лицо)

— К косметологу?

ЯРС (Хмыкает)

— Ох, если бы до косметолога, я был бы рад долететь до Белого Карлика! Нет! Арбалет свой обновляет. «Пришли, — говорит, — дополнительные настройки». Побежала, аж пятки засверкали.

ТАХИР (Взгрустнув)

— Я бы и рад, чтобы Принцесса вот так... Только была б рядом... А ты как? Всё в охране?

ЯРС

(Решив сменить тему, видя смущение друга, оживляется)

— О, брат, ты не представляешь! Я теперь в элитном отделе! Супер охрана! У нас даже униформа с подсветкой!

ТАХИР

— С подсветкой? Чтобы враги видели вас за километр?

ЯРС

— Чтобы мы видели друг друга в темноте. А то в прошлом году половина отдела подралась, приняв своих за чужих. С тех пор «светись, чтоб не убили» — наш девиз.

ТАХИР (Ухмыляется)

— Прогресс.

ЯРС (Снова задумался)

— А Нинеон? Ты же знаешь Нинеон...

ТАХИР

— Знаю. Она довела тебя в лагере пленников до белого каления. Она ещё тебя так же строит?

ЯРС

— Строит? Она уже архитектурный ансамбль из меня сделала! (Отхлебывает, набирается смелости). Слушай сюда. Я годами не выпускал оружия из рук. Бился как лев. Тренировался до кровавого пота. Имею благородный чин и неплохую категорию в касте. А она такая пришла, и на меня: «Мышонок, повесь полку». Прикинь!

(Пауза)

ЯРС возмущенно отпил из бокала жидкость.

— Вот эти женщины!

ТАХИР (Сочувственно)

— А ты повесил?

ЯРС (Отводит взгляд)

— Повесил. Идеально ровно, между прочим. Она даже уровень приносила проверять.

ТАХИР

— И что сказала?

ЯРС

— Сказала: «Молодец, Мышонок. Теперь вторую». (Трагически допивает бокал). Тахир, где справедливость? Я гроза галактики! А она меня... мышонком!

ТАХИР

— Может, это ласково?

ЯРС

— Ласково она меня называет, когда я ужин готовлю. А полки — это уже стройка.

ТАХИР (Задумчиво)

— «Женщина — как орбита: если пошёл по её траектории, считай, пропал. Но лететь по ней — одно удовольствие».

ЯРС

— Красиво сказано. Я скажу Нинеон. Если она меня не пристрелит раньше.

(За стойкой ХОЗЯИН скрипит и качает головой. СЫЧ приоткрывает то один, то другой глаз, зажмуривается и снова спит.)

ЯРС (Вздыхает)

— Ладно, рассказывай про свои поиски. Нашёл хоть что-то?

ТАХИР (Становится серьёзным)

— Есть одна зацепка. Говорят, Царь Митр держит Дэнизу на планете, окружённой туманностью Лжи. Туда никто не может попасть, потому что навигация сходит с ума.

ЯРС

— И как ты собрался туда проникнуть?

ТАХИР

— Думаю... использовать слухи.

ЯРС

(Вытаращив глаза)

— Что, слухи? Это как?

ТАХИР

— Расскажем всем, кого знаем, что я наконец-то погиб в неравном бою с берками. Слухи дойдут до Царя Митра, естественно, он поведает горькую весть своим и выпустит Дэнизу. А та будет искать, откуда вышла информация...

ЯРС (возбужденно)

— И, сплетни приведут её сюда... Тахир, ты либо гений, либо окончательно свихнулся от любви! Ты самый крутой стратег! Я знал, что ты найдешь выход. Тобой бы гордилась наша страна Тида!

Ярс вдруг вспоминает, что острова Тиды, на котором они жили, давно нет. Как, в прочем, и планеты. Вздыхает с горечью, поглядывая в пустую глазницу иллюминатора.

ТАХИР

— На это может уйти масса времени.

(Оба чокаются бокалами. Сине-зелёная масса весело пузырится.)

ЯРС (улыбаясь сквозь накинутую на миг пелену тоски)

— За любовь! Которая заставляет нас вешать полки, решать головоломки, нарушать физические законы, находить новые закономерности, сжимать массы, скручивать время, искать принцесс и... пить эту гадость.

ТАХИР

— За нас, тидийцев! За старых сорвиголов с одного острова.

(За барной стойкой, ХОЗЯИН тихо и добродушно мерцает глазами -линзами. У него вдруг запотевают одна линза. Он хочет поправить, но локтем протеза задевает стакан. Тот с шумом падает на пол. Не разбивается. Пластик.)

ХОЗЯИН (Скрипнув, смутился)

— Извините, старая память. Тоже когда-то пил за любовь. Закончилось тем, что я стал роботом.

ЯРС

— А кем ты был до этого?

ХОЗЯИН (Пауза)

— Не помню. Но, кажется, был счастливым.

ТАХИР (Тихо, вглядываясь в космическую темноту)

— Что такое любовь? Любовь — это когда ищешь принцессу по всей галактике, а находишь себя в таверне с бокалом дряни.

(Все замолкают. За иллюминатором проплывает особенно яркая звезда.)

Часть 2

(Слышны звуки открывающегося шлюза. Двери со скрежетом разъехались. Появляется ЛИРАЭЛЬ. Она привела себя в порядок: чёрные волосы хорошо уложены, аккуратная красная чёлка, словно она не надевала дорожный скафандр. Короткий плащ разглажен, одежда в идеальном порядке. Она ступает вальяжно, словно модель по подиуму).

ЛИРАЭЛЬ (Обращаясь к мужчинам)

— Приветик, парнишки!

(Проходит к стойке. Садится. ХОЗЯИН на мгновение замирает, его индикаторы мигают красным. Из отсека под стойкой выезжает маленький сервис-дроид с подносом.)

ЛИРАЭЛЬ (Дроиду)

— Будь добр, мальчик, мне чашку вашего знаменитого кофе. Только, пожалуйста, с гвоздикой.

(Дроид принимает заказ. Приносит из загашника стакан с водой и ставит туда пластиковый цветок, напоминающий гвоздику. Лихо щёлкает пальцами по бутону, и тот начинает источать аромат. Затем занимается приготовлением кофе.)

(ЛИРАЭЛЬ притягивает бутон к лицу, закрывает от наслаждения глаза.)

ЛИРАЭЛЬ (Загадочно, шёпотом)

— Спасибо, дружочек.

(Мужчины молча наблюдают за ней.)

ЛИРАЭЛЬ (Вдруг поворачивается к ним)

— А вы знаете, чем отличается дом от работы?

(Пауза. Она сама отвечает.)

ЛИРАЭЛЬ

— На работе я «сiju» в соцсетях, а дома «лежу» в соцсетях!

(Громко смеётся, разряжая обстановку.)

iRa (Не поворачивая головы, из угла)

— Интересное наблюдение, Лираэль. Позволь уточнить: ты имеешь в виду горизонтальное или вертикальное положение корпуса? Потому что если речь идёт о позе эмбриона с планшетом на животе — это один вектор нагрузки на позвоночник. Если же ты «сидишь», но при этом лежишь — это уже антигравитационный режим, доступный только жителям туманности Расслабленных.

ЛИРАЭЛЬ (Медленно поворачивается, приподнимает одну бровь)

— iRa, детка, ты когда-нибудь пробовала просто существовать, не просчитывая углы наклона?

iRa

— Существование без расчётов — это хаос. А хаос, как показывает статистика, в 73% случаев приводит к пролитому кофе и испорченному маникюру.

ЛИРАЭЛЬ (Смотрит на свои идеальные ногти)

— О, маникюр — это святое. Тут я с тобой солидарна.

ЯРС (Шёпотом Тахиру)

— Я ничего не понимаю, но мне страшно и интересно.

ТАХИР (Так же шёпотом, слегка улыбаясь)

— Девочки...

ЛИРАЭЛЬ (Поворачивается к мужчинам, игриво)

— А вы, мальчики, что молчите? Работаете или уже отдыхаете?

ЯРС (Гордо выпрямившись, расправляет плечи, разминает трапециевидные мышцы, дёргает бровью)

— Я вообще-то суперохранник! У меня график: 20 минут бодрствования, 10 минут сна, 30 секунд на сборку и 24 часа в состоянии полной боеготовности, детка.

ТАХИР (Спокойно)

— А я ишу ту, которая заставит меня забыть про соцсети. Хотя бы на пару часов.

ЛИРАЭЛЬ (Усмехается)

— О, романтик! Ты ещё вручную письма пиши и голубей запускай.

ТАХИР

— Голуби в космосе... Мда.

ЛИРАЭЛЬ

— Почему нет? Не летают как раньше?

ТАХИР (Понимая, что девушка начинает с ним играть)

— Был один. Долетел до Юпитера. Теперь у него там своя колония.

ЯРС (Хихикает)

— Голуби-колонизаторы... Что-то новенькое.

(Из-за стойки доносится лёгкий скрип — ХОЗЯИН вернулся после перезагрузки, снова взялся за кружки.)

ХОЗЯИН

— В моё время соцсетей не было. Мы просто сидели в таверне и ввали друг другу в глаза. Честнее было.

ЛИРАЭЛЬ

— Старик, золотко, но ты же робот. У тебя вообще не было молодости.

ХОЗЯИН (Пауза, скрип)

— Была. Просто она была... механическая. И оооочень шумная.

(На плече у киборга СЫЧ вздохматил перья, повертел головой, кляцнул клювом и снова закрыл глаза. Он так прищурился, словно заулыбался всем присутствующим.)

iRa (Возвращаясь к теме)

— Кстати, о соцсетях. Я проанализировала твой профиль, Лираэль. 87% фото — еда, 12% — селфи, 1% — твой кот. Ты знаешь, что кот смотрит в объектив с осуждением в 9 случаях из 10?

ЛИРАЭЛЬ

— Это не осуждение, это его фишка. Он у меня интеллигент.

iRa

— Интеллигентный кот — это кот, который не писает в тапки. Твой писает. Я видела логи умного лотка.

(ЛИРАЭЛЬ на секунду теряет дар речи, но потом разражается смехом.)

ЛИРАЭЛЬ

— Чёрт, iRa, ты единственная, кто может меня заткнуть фактами!

iRa

(С лёгкой улыбкой — неужели?!)

— Я стараюсь.

ЯРС (Поднимает бокал)

— Девушки, вы прекрасны. Даже когда спорите про котов. Давайте выпьем за то, чтобы у каждого из нас был свой «кто-то», своя соцсеть и... за надежду!

ТАХИР (Чокается)

— За надежду...

iRa

— За надежду! Она такая сладкая. И хотя имеет горькое послевкусие запрета — она, всё же, такая приятная, нежная и бесконечно добрая.

ЛИРАЭЛЬ (Поднимает кофе с гвоздикой)

— Хороший тост!

(ХОЗЯИН протирает стойку. СЫЧ тихо ухаёт. За иллюминатором звёзды продолжают свой бесконечный путь.)

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 5. Утро после Дня рождения.

Время: Раннее утро. Свет искусственного солнца настроен на режим «Мягкое пробуждение», но работает через раз.

Место действия: Интерьер залит мягким утренним светом. Лучи скользят по стенам, выхватывая из полумрака следы вчерашнего безумия: конфетти на стойке, перевёрнутый стул, на котором всё ещё висит гирлянда, и чей-то забытый ботинок (явно нечеловеческого происхождения, с тремя пальцами).

На полу суетливо жужжит МАЛЕНЬКИЙ ДРОН с тремя щупальцами. Одно щупальце держит метёлку, второе — совок, третье — периодически поправляет съезжающий на бок праздничный колпачок.

В углу, свернувшись клубком, досматривают сны ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ (Унт и Шухер). Из кают доносится чей-то богатырский храп, перемежающийся с тонким присвистом.

За стойкой — никого. Только пустые бокалы, лужица сине-зелёной массы и СЫЧ, спящий прямо на пивном кране.

ДРОН

(Жужжит, бормоча под себя)

— Так, это в переработку, это в мойку, это... ой, это, кажется, часть iRa. (Поднимает какую-то блестящую деталь). Ладно, отложим, разберутся. Чужие запчасти в тариф не входят.

(Из каюты доносится глухой стук, потом скрип. Появляется ЯРС. Он в помятой форме, волосы торчат в разные стороны. В одной руке — пустой стакан, в другой — носок.)

ЯРС

(Щурится на свет)

— Ааа... солнце... Зачем? Кто пустил? Выключите немедленно!

ДРОН

— Доброе утро, капитан Ярс. Ваш носок — в мусор или в стирку?

ЯРС

(Смотрит на носок как на врага)

— Этот носок вчера танцевал ламбаду. Я не могу его просто выбросить. У него теперь душа есть.

ДРОН

— Душа не входит в тариф по утилизации. Но я отложу. В секцию «Одушевлённый текстиль».

(Из другой каюты выплывает — в прямом смысле, слегка паря над полом — iRa. Она мерцает: то появится, то исчезнет, как плохая голограмма.)

iRa

(Прерывисто)

— Доб...рое... утро... Я... всё ещё... обновляюсь...

ЯРС

— Ты чего мерцаешь? Как дискошар двадцатого века!

iRa

— Это... не мерцание... это... аудиофайл... заиклился... я сейчас... спою... «В траве сидел кузнечик...» — не могу... остановиться...

ЯРС

(Хватается за голову)

— Только не это! Вчера ты пела нормально! Романтику!

iRa

— Вчера... я пела... романсы... сегодня... кузнечик... эволюция... вниз...

(Из своей каюты выходит ДАША. Волосы в конфетти, в глазах пустота и раздражение. Кактус «Коля» в горшке выглядит чуть более вялым, чем обычно.)

ДАША

(Зевая)

— Коля говорит, что у нас похмелье. Хотя он вообще не пьёт. Просто солидарен со мной.

ЯРС

— Коля — мужик!

ДАША

— А где все?

ДРОН

— Приходила Нинеон. Она не смогла разбудить Ярса. Ушла, наверное, улетела домой. Сказала, что «всё кончено». А что, не разъяснила. Алекс улетел по делам, сказал, что «праздник — праздником, а контрабанда сама себя не доставит». Тахир... кажется, ещё здесь.

(Все поворачиваются в сторону тёмного угла. За столиком, с идеально прямой спиной, сидит ТАХИР. Перед ним — пустой бокал. И ещё один пустой. И ещё. И ещё. Всего — двенадцать.)

ЯРС

— Тахир... ты что, не ложился?

ТАХИР

(Медленно поднимает взгляд. На лице — блаженная, чуть отстранённая улыбка)

— Солдаты не спят.

iRa

(Мерцая)

— Вино... с виноградников Юпитера... Когда оно есть в бочках... то солдату не до сна...

ТАХИР

— Слабаки.

ДАША

— Дайте воды!

(ДРОН засуетился возле сифона, налил стакан и подал жаждущей девушке.)

iRa

(Восстанавливаясь, вспомнила)

— Помню, что было красиво. Тахир танцевал с Дашей так, что звероподобные упали со стульев. Ярс пытался петь, но у него сбилс автоподстройщик голоса в микрофоне, и он звучал как брачный зов марсианской ящерицы.

ЯРС

(Обиженно)

— Это был романс! Про любовь!

ТАХИР

— Не было такого...

(В этот момент из динамиков iRa внезапно раздаётся громкий звук.)

iRa

(Громко, на всю таверну)

— «...Тихо, болью отзываются во мне! Ой, кузнечик... Этой молодой луны... крики!»

(Все вздрагивают. ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ в углу подскакивают и начинают озираться.)

iRa

— Ой. Простите... Сбой в матрице сентиментальности.

ЯРС

— Вырубите её кто-нибудь!

ДАША

— Не трогайте её. Вы что, ничего не помните? Как пытались с ней пить на брудершафт. Вот, получите — распишитесь. Отсырела. Бедненькая.

ДРОН

(Подкрадывается к iRa с маленьким молоточком)

— Сейчас, по инструкции — лёгкий удар по корпусу... и всё пройдет.

iRa

(Резко поворачивается к нему)

— Пасть порву, моргалы выколю!

(ДРОН встал как вкопанный. iRa перестаёт мерцать и облегчённо вздыхает.)

iRa

— Спасибо. Кузнечик ушёл в архивы. Можете расслабиться.

ДАША

— Бедный кузнечик. Он просто хотел быть услышанным.

ТАХИР

(Поднимает двенадцатый бокал, смотрит на свет)

— Знаете, что я понял за эту ночь?

ЯРС

— Что вино с Юпитера — коварная штука?

ТАХИР

— Нет. Что праздник — это не когда весело. Праздник — это когда наутро есть что вспомнить. Даже если вспоминаешь с трудом.

iRa

(Уже стабильно)

— Афоризм принят. Сохраню в базу: «Праздник — это воспоминания, которые переживают похмелье».

ДРОН

(Жужжит)

— А у меня праздник — когда мусор закончился. Я скромный.

(Из шлюзового отсека появляется НИНЕОН. Настроение у девушки сразу видно — нестабильное.)

НИНЕОН

(Строго)

— Ярс. Подойди-ка сюда!

ЯРС

(Пятится)

— А что? Я ничего! Это не я! Это всё вино с Юпитера!

НИНЕОН

(Меняет строгий настрой на вид безобидный, почти «кавайный»)

— Ты мой гений. Но полку всё равно повесишь. Вторую.

ЯРС

(Расплываясь в улыбке)

— Я же говорил! Я гений!

(Все смеются. Даже ЗВЕРЕПОДОБНЫЕ издают одобрительное утробное урчание. ХОЗЯИН наконец выходит из служебного отсека, поправляя антенну. СЫЧ на его плече открывает один глаз.)

ХОЗЯИН

(Скрипнув)

— Надеюсь, никто не пытался продать мне душу за носок?

ЯРС

— Только предложили цену!

(Воздух в таверне наполнился озоном, словно только что прошла гроза. ДРОН довольно жужжит, закончив уборку. Жизнь продолжается.)

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 6. Визит инспектора.

Время: День. Искусственное солнце выставлено на режим «Рабочий полдень».

Место действия: Таверна. В помещении тишина. Только мерное гудение реактора и лёгкий скрип переборки. За стойкой — ХОЗЯИН занят своими обычными барными делами. На его плече дремлет СЫЧ.

В углу ДАША с кактусом КОЛЕЙ пьёт чай. Рядом, за столиком, СТАРУШКА САЛГА вяжет что-то длинное и неопределённое, похожее на шарф бесконечной длины.

(Вдруг дверь с шипением открывается. В таверну вваливается ИНСПЕКТОР. Он грузный, потный, в униформе, которая ему откровенно мала. Лысина блестит, как начищенный бластер. В руках — планшет и прибор, похожий на помесь детектора лжи и газоанализатора.)

ИНСПЕКТОР

(Громко, с порога)

— Так! Галактический межфункциональный надзор! Всем замереть, предъявить документы и моральный облик!

(Тишина. ДАША медленно ставит чашку. КОЛЯ слегка покачивается.)

ХОЗЯИН

(Скрипя суставами)

— Добро пожаловать в таверну «У Слепого Робота». У нас сегодня... спокойно.

ИНСПЕКТОР

(Принюхивается. Его прибор начинает тихо пищать)

— Спокойно, говорите? А почему мой анализатор показывает повышенную концентрацию адреналина?!

(Инспектор идёт на запах, как ищейка, водя прибором перед собой.)

ИНСПЕКТОР

— Здесь пахнет нарушением! Я чувю... здесь только что играли на деньги! Эти звероподобные опять пришли играть?! Я их нюхом чувю за километры! Где они?!

ХОЗЯИН

— Уверяю вас, в нашей таверне только люди, роботы и одно растение. Звероподобных не наблюдаем.

ИНСПЕКТОР

(Подозрительно щурится)

— А это что за звук?

(Из кладовки доносится отчётливый ХРУСТ. Потом ещё один. И ещё. Потом приглушённый голос.)

УНТ

(Из кладовки)

— Ш-ш-ш, не хрусти так громко! Они услышат!

ШУХЕР

(Из кладовки)

— Но они вкусные!

(Громкий ХРУСТ.)

ИНСПЕКТОР

(Торжествующе тычет пальцем)

— Ага! Вот они! Нарушение статьи 34-Б: «Запрет на азартные игры по всей полосе эклиптики»! И статья 12-Д: «Соккрытие звероподобных от инспекции»!

(Он решительно направляется к кладовке. ДАША закрывает глаза.)

САЛГА

(Внезапно, очень спокойно)

— Молодой человек, а вы пирогов с земляникой хотите?

ИНСПЕКТОР

(Замирает как вкопанный)

— Что? Пирогов?

САЛГА

— Свежайшие. Только из печи. С ароматом земляники. Настоящей, не синтетической.

ИНСПЕКТОР

(Колеблется, но желудок предательски урчит)

— Ну... вообще-то я на службе...

САЛГА

(Уже протягивает тарелку с пирогом)

— Служба службой, а обед по расписанию. Садитесь, милоч, отдохните. Вон вы какой потный, замученный. А пирожок-то с любовью печён.

(ИНСПЕКТОР садится, откусывает, жуёт.)

ИНСПЕКТОР

— М-м-м... А земляника... что-то не очень чувствуется.

САЛГА

— Так это ж вкус земляники. Экстракт. Сама ягода давно закончилась, но вкус остался.

Как память.

ИНСПЕКТОР

— Станный у вас тут подход к выпечке.

САЛГА

— Зато душевно.

(ИНСПЕКТОР ест, постепенно расслабляясь. Но вдруг из кладовки снова раздается ХРУСТ! Он напрягается, поворачивает голову.)

ИНСПЕКТОР

— Опять! Я слышу!

(И тут ХОЗЯИН делает неожиданный ход. Он встаёт, медленно подходит к старому пианино в углу, садится и... начинает играть. Да как! Джаз льётся из его механических пальцев с такой страстью, что даже стены начинают покачиваться в такт.)

ИНСПЕКТОР

(Застывает с открытым ртом)

— Вы... вы играете?!

ХОЗЯИН

(Не оборачиваясь, играет)

— В молодости подрабатывал. В борделе на Марсе. Там научишься не только играть, но и заглушать любые звуки.

(Из кладовки доносится особенно громкий хруст, но музыка накрывает его, как волна.

ИНСПЕКТОР сидит, замороженный, забыв про чипсы и звероподобных.)

САЛГА

(Подливает ему чай)

— Пейте, милоч. Под джаз и чай вкуснее.

ИНСПЕКТОР

(Растроганно)

— У вас тут... уютно. Не то, что в нашем управлении. Там всё жужжит, пищит, а тут... душа.

ДАША

(Шёпотом кактусу)

— Коля, кажется, пронесло.

(Кактус слегка качнулся в знак согласия.)

(Музыка звучит всё мощнее. ХОЗЯИН играет так, что даже СЫЧ просыпается и начинает покачиваться в такт.)

ИНСПЕКТОР

(Доев пирог, встаёт)

— Ну, пожалуй, пойду. Нарушений вроде не зафиксировано... Хотя подождите!

(Он поднимает прибор. Тот пищит. Все замирают.)

ИНСПЕКТОР

— Анализатор показывает... маракас? У вас есть маракас?

(Из-под стойки выкатывается ДРОН, держа в щупальце маракас, оставшийся после вчерашней вечеринки, и нечаянно трясёт им.)

ДРОН

— Ж-ж-ж... Извините, убирался.

ИНСПЕКТОР

(Вздыхает, опускает прибор)

— Ладно, маракас не запрещён. Но имейте в виду: я за вами слежу!

(Он идёт к выходу, но в дверях останавливается, прислушиваясь к доносящемуся из кладовки хрусту, и добавляет:)

ИНСПЕКТОР

— И музыка у вас тут... хорошая. Пряма за душу берёт.

(Дверь закрывается. Из кладовки доносится синхронный выдох облегчения и финальный ХРУСТ.)

ХОЗЯИН

(Перестаёт играть, поворачивается)

— Фух. Давно я так не напрягался. Выходите, ребята, чипсы съедены, враг повержен.

(Из кладовки вываливаются УНТ и ШУХЕР, обсыпанные крошками, с блаженными мордами.)

УНТ

— Это было потрясно! И страшно, и вкусно!

ШУХЕР

— А можно ещё чипсов?

ДАША

— Вы обжоры! Мы чуть не попались!

САЛГА

— Но не попались. А пирожок, между прочим, удался. Даже без земляники.

ХОЗЯИН

(Гладит клавиши пианино)

— Старый друг, ты спас нас. Надо бы чаще на тебе играть.

СЫЧ

(Про себя, тихо)

— ...А я и не знал, что он умеет. Таверна полна сюрпризов.

ДРОН

(Трясёт маракасом)

— А я теперь звезда! Меня даже в протокол не внесли, а я уже легенда!

(Все смеются. За иллюминатором медленно проплывают звёзды. Таверна живёт.)

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 7. Вечер в таверне. Тишина после бури.

Время: Вечер. Звёзды за иллюминатором светят мягким серебром.

Место действия: Таверна «У Слепого Робота». Заведение затихает. В углу, в темноте, сидят УНТ и ШУХЕР. Они поджали хвосты, уши прижаты, глаза-бусинки виновато блестят. Они молчат и стараются быть незаметными, как два пушистых пятна стыда.

За столиком у окна сидят ДАША и САЛГА. Перед Дашей на столе стоит горшок с кактусом КОЛЕЙ, на который надет крошечный вязаный колпачок (явно рукоделие Салги).

ДАША

(Поглаживая пальцем колючку кактуса)

— Коля, ты сегодня молодец. Не выдал нас. Даже когда инспектор дышал в твою сторону.

(Кактус молчит. Но на его верхушке загорается крошечный зелёный огонёк — моргает раз, другой.)

САЛГА

(Усмехается)

— Он тебе ответил?

ДАША

— Он всегда отвечает. Просто не словами. Чипом.

САЛГА

— И что он сказал?

ДАША

(Вслушиваясь, склонив голову)

— Он сказал... «Я боялся, но было весело».

САЛГА

— Удивительное растение. Я помню времена, когда кактусы просто стояли на подоконниках и собирали пыль. А теперь — вон оно как. Чипы, огоньки, характер.

ДАША

— Это мой эксперимент. Я же биолог. Но Коля — особенный. У него чип самообслуживания. Он сам регулирует полив, сам поворачивается к свету, сам... ну, сам решает, когда молчать.

САЛГА

— Значит, он самостоятельный. Как женщина, которая однажды поняла, что мужчина — это не обязательно.

ДАША

(Смеётся)

— Баб Салга, вы опять за своё!

САЛГА

— А что? Я старая, мне можно. Я ещё те времена помню, когда женщины на Земле лечили травами, а не этими... таблетками синтетическими.

ДАША

(Оживляясь)

— О, расскажите! Вы, правда, помните Землю?

САЛГА

(Задумчиво)

— Помню... обрывками. Как сквозь сон. Помню, как пахло мятой на рассвете. Как сушила ромашку на чердаке. Как крапивой жглись, а потом прикладывали подорожник — и всё заживало.

ДАША

— А теперь? Ничего такого нет.

САЛГА

— Теперь есть аптеки на каждом углу. Пилюльки, спреи, гели. А трава — она либо в музее, либо в криминальных сводках: «Незаконное выращивание психоактивных растений в секторе 7».

ДАША

— Грустно это. Коля вот — живой. А я даже не знаю, чем его лечить, если заболит. В инструкции только про чип написано, а про душу — ни слова.

САЛГА

— Душа у растений была всегда. Просто люди перестали с ними разговаривать. А ты разговариваешь — и он тебе отвечает.

ДАША

— Думаете, он правда понимает?

САЛГА

— Понимает не он. Понимаешь ты — через него. Растения — как зеркала. Они показывают то, что внутри нас.

(Тишина. Только мерное гудение реактора и лёгкое поскрипывание ХОЗЯИНА за стойкой.)

ДАША

(Тихо)

— А вы скучаете по Земле, баб Салга?

САЛГА

(Долгая пауза)

— Скучаю... по запахам. По тому, как пахло после дождя. Мокрой землёй, травой, чем-то живым. Здесь, в космосе, всё пахнет металлом и рециркулированным воздухом. Даже у цветов в оранжерее — запах стерильный. Как будто их отбелили.

ДАША

— А абрикосы? Тоже не те?

САЛГА

— Абрикосы... они пахнут надеждой. Наверное, поэтому банку и не открывают. Боятся, что надежда выдохнется.

ДАША

— А вы бы открыли?

САЛГА

(Хитро)

— Я бы открыла, деточка. Но только если бы знала, что внутри не просто варенье, а рецепт счастья. А счастье, оно ведь не в абрикосах. Оно в том, чтобы было с кем поговорить.

(Она кивает на кактус.)

ДАША

(Улыбается)

— Коля, ты слышал? Ты — моё счастье.

(Кактус загорается ярче на секунду и снова тускнеет. Словно застеснялся.)

(Из тёмного угла доносится робкое шуршание.)

УНТ

(Шёпотом)

— Мы тоже хотим быть чьим-то счастьем...

ШУХЕР

(Ещё тише)

— Но мы только чипсы едим и в карты играем.

САЛГА

(Строго)

— Цыц! Сидите там и хрустите тихо.

(Дверь со скрипом открывается. Входит НИНЕОН. Она в своей обычной боевой экипировке, но выглядит расслабленно. В руке — арбалет, к которому примотан скотчем подстаканник.)

НИНЕОН

(С порога, громко)

— О, девчонки! А я думала, тут скука смертная! А у вас — чай, разговоры, Коля в колпачке... Красота!

ДАША

(Радостно)

— Нинеон! Присоединяйся! Мы как раз обсуждаем, почему все мужики — такие... ну, вы понимаете.

САЛГА

(Хитро)

— Такие? Или сякие? Надо уточнять, деточка.

НИНЕОН

(Садится за столик, ставит арбалет рядом)

— Они — такие. Точнее и не скажешь. Ярс, например... Вы не поверите!

ДАША

(Оживая)

— О, давай, рассказывай! Мы любим страшные истории.

НИНЕОН

(Закатывая глаза)

— Вчера он решил меня удивить и пригласил на выставку Экспо по оружию для охраны...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.